

Национальная политика партии в современных условиях (платформа КПСС) // Материалы пленума ЦК КПСС 19-20 сентября 1989 г. М., 1989. С. 212-235.

Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет в 6 томах. М., 1992. Т. 1.

Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет в 6 томах. М., 1992. Т. 3.

Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет в 6 томах. М., 1993. Т. 4.

Сахаров А. Д. Конституция Союза Советских республик Европы и Азии // Сахаров А. Д. Тревога и надежда. М., 1990. С. 266—276.

Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства / Сост. А. С. Черняев и др. М., 2007.

Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период) / Под ред. О. И. Чистякова. М., 1994. —

Черняев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972—1991. М., 2010.

Четвертая сессия Верховного совета РСФСР. Бюллетень № 21. 12 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] <http://www.gorby.ru/userfiles/stenogramma.pdf> (дата обращения 23 августа 2018 г.)

Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: 2011.

УДК 94(47).084.3/.084.6

М. С. Еряшева

ПЛАН ГОЭЛРО КАК УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ: ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В данной статье рассмотрены факторы успешной реализации плана ГОЭЛРО, причины колоссального рывка, совершенного энергетикой страны в 1920 — 1930-е годы, которые позволили в последствии создать объединенную энергетическую систему страны. Причины и факторы подразделены на три группы: научные, организационные, социальные. Также сделана попытка раскрыть такой немаловажный аспект как пропаганда плана ГОЭЛРО, которая соопустовала его выполнению и её роль в реализации плана.

Ключевые слова: план ГОЭЛРО, факторы реализации, успешный проект, энергетика, электрификация.

План ГОЭЛРО считается наиболее успешным воплощением амбициозных экономических проектов Советской власти, именно поэтому в советской и современной отечественной историографии ему уделяется пристальное внимание исследователей. Колоссальный рывок, совершенный энергетикой страны в 1920-е — 1930-е гг. позволяет говорить о плане в превосходной степени, как о торжестве прагматического подхода к планированию [Баканов, с. 67].

В историографии посвященной плану множество авторов рассматривают ГОЭЛРО как успешный проект. Среди авторов, чьи работы содержат анализ факторов и опыта осуществления плана ГОЭЛРО в Советской стране, необходимо указать С. А. Кукель-Краевского, В. И. Межлаука, С. Г. Струмилина и И. Г. Александрова.

Значительный интерес представляют работы старейшего автора по истории электрификации В. Ю. Стеклова, который систематически обращался к анализу итогов выполнения плана электрификации. Ценный материал содержится в работах известного энергетика Д. Г. Жимерина, где электрификация рассматривается как основа развития производительных сил и технического прогресса, показана роль электроэнергетики в индустриализации страны [Лушин, с. 125]. Осуществлению электрификации посвящены многие работы видного энергетика страны П. С. Непорожного, в которых он уделяет большое внимание обобщению итогов выполнения плана ГОЭЛРО.

Что касается современной российской историографии, в статьях таких авторов как М. М. Пчелин, В. Л. Гвоздецкий, Г. Я. Варина, В.В. Бушуева рассмотрены основные принципы разработки программ перспективного развития экономики страны на базе сплошной электрификации, которые были заложены в плане ГОЭЛРО и сыграли немаловажную роль в его выполнении.

М. М. Пчелин, ветеран энергетики, писал: «Через 10 (20?) лет сделаем Россию «электрической», — мечтал Ленин в 1920 году, когда в России не было ни экономики, ни промышленности, ни хлеба... Однако мечты сбылись. За следующие 15 лет выработка электроэнергии выросла в 52 раза... Успех плана ГОЭЛРО, благодаря реализации которого удалось достичь таких впечатляющих результатов, тщетно пытались повторить в США, Англии, Франции, других странах» [Пчелин, с. 26].

Доктор технических наук, Заслуженный деятель науки РФ Г. Я. Вагин отмечал, что План ГОЭЛРО — программа электроэнергетического развития страны — был выполнен к 1931 г., ранее поставленного срока реализации. К концу 1935 г. — максимальному сроку выполнения плана, — программа была значительно перевыполнена (как по числу возведенных электростанций, так и по их качественным характеристикам). При плане 30 электростанций фактически их было построено 40. Суммарная мощность составила 4338 тыс. кВт по сравнению с 1750 тыс. кВт, намеченными в плане. В 1935 г. было выработано 26 294 млн. кВт·ч электроэнергии, что позволило СССР по этому показателю занять второе место в Европе [Вагин, с. 17].

Какие же причины и факторы послужили для успешного выполнения плана ГОЭЛРО? Их можно разделить на несколько групп:

- научные;
- организационные;
- социальные (пропаганда).

Одной из научных предпосылок успешного выполнения плана можно считать высокий уровень российской научно-технической школы. При создании плана ГОЭЛРО и последующей реализации его идей соратник В. И. Ленина Г. М. Кржижановский закладывал основы современной энер-

гетической науки, рассматривающей энергетику как большую систему и занимающейся комплексом взаимосвязей подсистем, к числу которых относятся топливная промышленность, электро- и теплоснабжение народного хозяйства.

Помимо В. И. Ленина, И. В. Сталина и Г. М. Кржижановского у плана ГОЭЛРО имелись «более близкие родственники», например, ректор МВТУ профессор В. И. Гриневицкий. В монографии, опубликованной в 1919 г. в Харькове, он убедительно доказал, что основным направлением энергетики ближайшего будущего станет развитие районных станций, работающих на малоценном, зато дешевом топливе. Затем дороговизна топлива делает рентабельной постройку гидроэлектростанций на реках Свирь, Мета, Волхов, Днепровских порогах, реках Кавказа [Симонов, с. 6].

Еще раньше, в 1917 г., «на срочном сооружении целой сети крупных электрических станций, для широкой электрификации наших промышленных районов» настаивал инженер-электрик Э. Бухгейм.

Таким образом, авторы плана опирались на дореволюционные наработки в этой сфере. Но им удалось включить не только теоретический материал, но и вписать существовавшие к 1917 г. электростанции в единую схему электроэнергетики. На официальном сайте Министерства энергетики Российской Федерации сообщается, что в дореволюционный период мощность всех российских электростанций составляла 1192 МВт. В 1916 г. на них было произведено 2575 млн кВт часов электроэнергии. Единичная мощность электростанций достигала 55 тысяч кВт, освоенное напряжение — 70 кВт, протяженность электрических сетей — 100 км. По производству электроэнергии Россия была на восьмом месте в мире.

Дореволюционные технические объекты были умело включены в план. Стоит отметить прагматизм разработчиков плана в том смысле, что они действовали в своих проектах строительства районных станций уже имевшийся задел. Например, на Урале уже к 1914 г. работали 114 мелких, как правило заводских установок с общей мощностью агрегатов 33,6 тысяч кВт. К концу 1920 г. на Урале также имелись: электроустановка на содовом заводе «Любимов-Сольве» в Пермской губернии на 2 тысячи кВт; в Екатеринбурге было начато строительство электростанции Верхне-Исетского завода; Кушвинская станция (строительство начато в 1913 г.); Златоустовская станция мощностью 2 тысячи кВт; Саткинская станция — 3200 кВт; установки в Белорецком и Тирлянском заводах и на Журавлином болоте [Баканов, с. 68].

План ГОЭЛРО был проработан в нескольких плоскостях — временной, отраслевой, территориальной и научно обоснован, причем комплексно — с точки зрения энергетики, географии, климатологии и иных фундаментальных наук. При этом план не ставил своей задачей подробнейшую детализацию — где надо обеспечить работу мельницы, сколько лампочек будет в этом районе вот этого города, детали были предоставлены для проработки

на местном уровне. У плана ГОЭЛРО были четкие временные рамки: 5 лет на Программу А, 10 лет — на программу Б. При этом то, что 90% заданий плана были выполнены досрочно, не вызвало никаких сложностей — настолько аккуратно была проработана «обратная связь»: Комиссия ГОЭЛРО получала весь объем информации о том, как идет работа на том или ином участке [Борисов]. Таким образом, план ГОЭЛРО был детально проработан и внутренне непротиворечив.

При этом, разработчики плана исходили из объективных возможностей его реализации, что также увеличивали шансы на его выполнение. Главными из них были: а) достаточно развитая национальная энергомашиностроительная индустрия и крупные поступления импортного оборудования; б) исчерпывающее банковско-финансовое обеспечение отрасли; в) богатая материально-ресурсная база (топливно-сырьевые и трудовые ресурсы); г) крупнейшие в мире электротехническая, теплотехническая и гидротехническая школы [Гвоздецкий, с. 45].

Среди организационных факторов успешности плана следует выделить следующие.

Во-первых, большую роль в успехах электрификации сыграла поддержка партии, правительства и лично В. И. Ленина. Ленинские идеи электрификации, принципиальные положения о роли энергетики в развитии других отраслей промышленности, сформированные в плане ГОЭЛРО нашли свое отражение в Программе Коммунистической партии Советского Союза, провозгласившей энергетику стержнем строительства экономики коммунистического общества [Непорожний, с. 7].

Во-вторых, исполнение плана зависело не только от природных, капитальных и человеческих ресурсов, задействованных в национальной экономике, её технологической структуры, но и от качества её институциональной среды. Синдикаты времен НЭПа и отраслевые главки времен пятилеток, главные промышленные игроки того времени, подчиняли свое производство воле государственного аппарата, его централизованным планам. Сложившаяся централизованная система управления промышленностью стала одним из главных факторов выполнения плана ГОЭЛРО. Финансовая система была также монополизирована государством. У такой системы есть свое преимущество: деятельность народного хозяйства легче подчинить единой стратегии развития [Козенко, с. 19].

В-третьих, на протяжении 1920-х годов власть создавала ряд институтов, фундамент под которые подвела деятельность комиссии ГОЭЛРО и которые способствовали её осуществлению; важнейшие из них: Конституция 1924 г., Центральный исполнительный комитет СССР (верховный орган власти), Совет народных комиссаров (правительство страны), общесоюзные, республиканские, объединенные народные комиссариаты (органы отраслевого управления), Совет Труда и Оборона (СТО), который координировал хозяйственную деятельность наркоматов при выполнении единого

хозяйственного плана. Учреждалась Государственная общеплановая комиссия и плановые комиссии при наркоматах. Именно эти вновь созданные институты сделали возможным создание достаточно успешной государственной централизованной экономики [Отрокова, с. 131].

Являясь общегосударственным планом, ГОЭЛРО был директивно обязательным для всех комиссариатов и прочих ведомств СССР. Тенденции, структура и пропорции развития экономики всего государства не были некими рекомендациями или пожеланиями — они были закреплены на законодательном уровне.

В-четвертых, в процессе реализации плана ГОЭЛРО была сделана попытка консолидировать и опереться на регионы. В соответствии с ленинскими принципами электрификации в плане предусматривалось районирование страны, проводимое с учетом природных сырьевых энергетических ресурсов и специфических национальных условий. При этом районы, имевшие источники энергии, вовсе не рассматривались только как её поставщики: одновременно со строительством энергетических объектов там развивалась крупная промышленность, электрифицировалось сельское хозяйство, быт, проводилась механизация и автоматизация наиболее тяжелых и трудоемких работ, менялись условия труда и этим обеспечивался подъем культуры на окраинах страны [Веников, с. 26].

В ходе районирования было выделено 8 экономических районов, для каждого из которых были приняты направления и масштабы промышленного производства, требующие соответственного уровня электрификации.

Так, главнейшим богатством Уральского региона, определяющим его роль в народнохозяйственной жизни страны, были признаны его ископаемые.

Постепенное создание объединенной энергетической системы шло в соответствии с идеями плана ГОЭЛРО, которые предусматривали:

- использование различных видов топлива при совместной работе тепловых и гидравлических станций. Такой подход к объединению электрических станций, называвшийся тогда «кустованием», по сути, опережал последующее развитие электрических систем на Западе и США;
- параллельную работу станций различных типов, благодаря чему удается обеспечить для них практически во всех условиях работы наивыгоднейшие режимы;
- широкое использование местных топливных ресурсов на электростанциях;
- использование водных энергетических ресурсов путем строительства мощных гидроэлектрических станций и создания электроэнергетической базы на основе использования водной энергии в районах бедных топливом [Веников, с. 24].

Кроме того, разработчики плана ГОЭЛРО много внимания уделили развитию и электрификации сельского хозяйства. Проведя детальный анализ плюсов и минусов российского земледелия с учетом климата, плодородия

почв, структуры посевов, авторы убедительно показывают, что именно «электрификация является надежным орудием концентрации ... в применении к крупным сельскохозяйственным единицам». «Электричество может сослужить колоссальную работу по быстрейшему изживанию зияющего противоречия между новым городом и новой деревней».

Разумеется, для энергоснабжения всех потребителей по каждому из экономических районов были составлены планы развития энергетических мощностей, их топливообеспечения либо оценены запасы водных ресурсов, а также карты электрических связей между станциями и потребителями.

Для большинства районов были даны детальные пообъектные характеристики как оборудования станций, так и силовых установок у потребителей: котлов и питательных насосов, паропроводов и турбогенераторов, трансформаторов, электрических столбов и меди для проводов, тракторов и лампочек, электровозов и водопроводных установок [От плана ГОЭЛРО..., с. 6]. Для каждого из обрабатывающих производств в текстильной, бумажной, химической, лесоперерабатывающей промышленности были определены не только необходимые объемы электрификации, высвобождающей рабочие руки для развития новых отраслей, но и дана схема размещения этих производств и соответствующих объектов электроснабжения (источников энергии, линий и энергооборудования).

Также к организационным факторам следует отнести и то, что строительство шло невиданными в истории темпами и в связи с особым финансированием. И причиной тому был не только энтузиазм народа, но и ряд весьма теневых аспектов реализации плана ГОЭЛРО. Значительную часть рабочих составляли заключенные из системы ГУЛАГа, чей труд был финансово выгоден, поскольку не оплачивался. К началу 1930-х гг. пленники ГУЛАГа появились на Ивановской, Угличской и Рыбинской гидроэлектростанциях (Верхняя Волга). В последующем география такой деятельности значительно расширилась, а в системе НКВД образовались специальные структуры, отвечавшие за энергетическое направление, включая проектно-изыскательные работы [От плана ГОЭЛРО..., с. 5].

Руководство страны не жалело денег на новую промышленность. Для финансирования плана ГОЭЛРО широко продавались предметы искусства из музеев, а также зерно, несмотря на голод в Поволжье и на Украине на экспорт уходило зерно [Дорожкина]. В течение долгих лет весь социальный сектор экономики финансировался только по остаточному принципу.

Стоит упомянуть, что на протяжении периода реализации плана ГОЭЛРО, то есть до 1935 г., Советский Союз вынужден был закупать импортное оборудование. Первоклассные по тем временам энергетические машины нам поставляли американские «Дженерал Электрик», «Ньюпорт-Ньюс», «Бабкок-Вилкокс», английская «Метрополитен Викакерс», немецкие «Ганоман», «Сименс», «Штейн-Мюллер».

Руководили сооружением электростанций советские специалисты, но при монтаже и наладке зарубежной техники без инженерной шеф-поддержки иностранцев было не обойтись. Вклад немцев и американцев в осуществление плана ГОЭЛРО очень велик. Достаточно сказать, что главный консультант строительства Днепрогэса — американский полковник Хью Купер — был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Кроме того, такие авторы, как М. Г. Меерович и Д. А. Хмельницкий отмечают, что для получения опыта проектирования промышленных объектов в 1927—1928 гг. значительное число советских инженеров было направлено в командировки за рубеж.

Одной из главных движущих сил в развитии электроэнергетики был частный капитал. Необходимо отметить, такой интересный момент, как переход управления энергетикой на Урале в частную сферу в начале 1920-х гг. Именно на базе Акционерного общества по строительству Екатеринбургской электростанции было создано Уралэнерго.

Не менее важным, чем предыдущие, был фактор пропаганды плана ГОЭЛРО и её последствия. Пропаганда и популяризация стали одним из путей к успеху электрификации, ведь задачи электрификации в 1920-е гг. наделялись идеологическим значением: электроэнергия воспринималась движущей силой при социализме, а лампочка, как символ света, который несет советская власть в глубинки.

Одной из лучших форм укрепления местной электрификации явилась организация бюро содействия и пропаганды электрификации в губернском масштабе, положение о котором разработано Электrokредитом и принято существующим при нем центральным бюро пропаганды. Бюро было образовано для пропаганды идей электрификации различных, преимущественно сельских, слоев населения и для содействия ему в его практических начинаниях [Содействие и пропаганда...].

При пропаганде электрификации главное внимание обращалось на экономическую сторону вопроса, выясняющую значение электрификации, как неизбежного этапа на пути экономического развития вообще и единственного метода планомерного восстановления нашего народного хозяйства, в частности.

В деле пропаганды электрификации большую роль сыграл Научно-технический клуб профсоюзов, задачей которого было производственное просвещение рабочих масс и подъем их технической культуры, а также сближение научно-технических сил с рабочей массой на почве общих культурных интересов. Клубу удалось сплотить около себя лучшие научные силы и завоевать прочные симпатии широких масс. Деятельность клуба протекала в области организации лекций и собеседований по различным вопросам техники и экономики, устраиваемых преимущественно в рабочих районах. Внутри клуба была создана самостоятельная электротехническая секция,

включавшая в сферу деятельности также и область применения слабых токов, объединяемая союзом работников связи [Виноградов, с. 15].

Для того чтобы получить поддержку снизу смысл предстоящих преобразований доводили до всех слоев населения, убеждали народ в том, что его стремление «жить по-человечески», его самые насущные нужды могут быть решены с помощью нового строительства. В. И. Ленин мобилизовал государственный аппарат и партию на то, чтобы «наглядно, популярно увлечь массы ясной, яркой (вполне научной основе) перспективой... Надо увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10 — 20 лет». План ГОЭЛРО стал той общенациональной идеей, которая смогла сплотить народ и вдохнуть в него энергию и силы [Логинов, 2002, с. 159].

На это повлияло и то, что план ГОЭЛРО имел социальную направленность, которая и формировала требования к соответствующему развитию энергетики: «...оценивая значение электрификации для промышленности, земледелия, транспорта и удовлетворения культурных нужд населения, в особенности же возможность для широких масс крестьянства Советской России воспользоваться осветительными и силовыми проводами электрической энергии для удовлетворения своих основных нужд и тем самым достигнуть могучего сдвига в приобщении деревни к культурным благам города и подъема крестьянского сельского хозяйства и крестьянских подсобных промыслов ВЦИК постановил и т.д.» [План электрификации РСФСР...]. Для каждого района был намечен план его не только промышленного, транспортного, сельскохозяйственного, но и социального развития.

Так, был намечен план строительства и электрификации основных железных дорог. «Электрическая сверхмагистраль обращается в широкую культурную полосу, по оси которой движется мощный поток товаров», что позволяет в 2,5-3 раза повысить экономическое сближение страны, а рядом — формировать новые поселения и предприятия. Наряду с этим не игнорировались перевозки и по водным путям при учете особенности грузовых потоков. Так, к железным дорогам тяготеет хлеб и каменный уголь, к водным путям — лес и нефть. Но уже тогда встал вопрос о развитии автомобильного сообщения и нефтепроводов [От плана ГОЭЛРО..., с. 7].

Электрификация транспорта требовала не только развития электрических мощностей, но и создания принципиально нового оборудования — электровозов, гидроэлектрических силовых установок, электрических погружных портовых кранов, дизелей и автопарка.

Электрификация должна была способствовать решению социальных проблем в сфере труда. Разделы плана подчинялись идее роста производительности труда и вместе с тем предполагали сокращение тяжелых, монотонных работ, снижение доли ручного труда, освобождение людей от малоквалифицированных работ, изменение самого содержания труда. В нем было заложено решение вопроса о преодолении различий между умствен-

ным и физическим трудом, преодоление различий между городом и деревней. С этой целью план создавал ориентир на развитие крупных сельскохозяйственных единиц, электрифицированных и высокомеханизированных, содействующих «быстрейшему изживанию зияющего противоречия между новым городом и новой деревней». План предусматривал коренным образом изменить не только труд, но и жизнь трудящихся. Не случайно он предполагал запрещение потребления алкоголя «как безусловно вредного для здоровья населения... С целью предоставить населению напиток, менее вредный, чем контрабандная самогонка... — отмечалось в плане, — следует восстановить пивоваренное производство, с допущением ограниченного содержания алкоголя».

Идея ГОЭЛРО несла в себе мощный идеологический заряд. Первыми, кто ощутил его, стали те, кто принял участие в создании плана. Лучшие технические специалисты страны, среди которых Б. И. Угримов, К. А. Круг, И. И. Круг, Б. М. Ошурков, Л. К. Рамзин и многие другие, с полной творческой отдачей приступили к работе. Техническая интеллигенция во имя созидания примирилась с коммунистическими взглядами. Безусловно, План ГОЭЛРО, деятельность по его осуществлению, способствовали распространению социалистических воззрений, которые стали «укореняться в широких социальных слоях», особенно в молодежной среде [Отрокова, с. 133].

Можно утверждать, что сила ГОЭЛРО зиждилась на совпадении интересов государства и значительной части населения. План электрификации соответствовал ментальным установкам, культурным основам большинства трудящихся, которые были готовы к ускоренным преобразованиям во имя достижения общества социальной справедливости. Следует признать, что заложенный в План ГОЭЛРО его вдохновителями и создателями призыв к переустройству России был долговременным и мощным. Но только призывов было бы недостаточно. Одним из ключевых факторов успешного развития СССР на протяжении долгого периода были широкие возможности, прежде всего, доступность образования, здравоохранения. В стране был создан социальный лифт, позволяющий развиваться обществу. Советская страна опиралась на принципы социального равенства, развивала социальную активность масс. План ГОЭЛРО дал первый набросок этих преимуществ. Он стал мечтой о достойной жизни, которую многие хотели сделать явью.

Таким образом, составление и выполнение плана ГОЭЛРО стали возможны благодаря сочетанию многих объективных и субъективных факторов: немалого промышленно-экономического потенциала дореволюционной России, высокого уровня российской научно-технической школы, сосредоточения в одних руках всей экономической и политической власти, её силы и воли, а также традиционного соборно-общинного менталитета народа и его послушно-доверительного отношения к верховным правите-

лям. Трудно назвать наиболее значительные факторы, сыгравшие значительную роль в успешной реализации плана ГОЭЛРО. Но несмотря на это можно с уверенностью утверждать, что без поддержки населения, которая была достигнута в том числе и с помощью пропаганды, такая масштабная задумка не могла бы быть осуществлена. Можно подвергать сомнению успешность плана ГОЭЛРО и сроки его выполнения. Но то, что были максимально использованы все предпосылки для его успешного выполнения, которые были увеличены за счет пропаганды, не подлежит сомнению.

Баканов С. А. Строительство районных электростанций по плану ГОЭЛРО на Урале в 1920-е — начале 1930-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 32 (170). С. 65—70.

Белконь А. В., Любимов Н. С., Бубличенко В. Н. Общая характеристика перспектив реализации плана ГОЭЛРО // Инновационные процессы в научной среде. 2017. № 3. С. 156—160.

Борисов К. Электрификация Красной Империи. ГОЭЛРО. Часть 2 — План и реализация [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/360907&full> (дата обращения 07.06.2018).

Вагин Г. Я. Плану ГОЭЛРО — 90 лет. Теплоэнергетика. 2010. № 12. С. 17—20.

Веников В. А. Развитие энергетики и социальный прогресс в свете ленинских идей о значении электрификации // Электричество. 1970. № 12. С. 23—27.

Виноградов А. Пропаганда электрификации и Научно-технический клуб профсоюзов: (Доклад VIII-му Всерос. электротехнич. съезду). М., 1921.

Гвоздецкий В. Л. План ГОЭЛРО: исторические реалии и сложившиеся трактовки // Энергетик. 2017. № 11. С. 43—46.

Дорожкина Н. «...Плюс электрификация всей страны» [Электронный ресурс]. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200800608> (дата обращения 14.06.2018).

Козенко А. С. План ГОЭЛРО как пример национальной технико-экономической стратегии // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 2. С. 17—23.

Логинов В. Т. План ГОЭЛРО как опыт формирования общенациональной идеи // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики / Под общей редакцией Т.И. Заславской. М., 2002.

Лушин А. И., Авданин В. В. К вопросу об историографии электрификации СССР 1920 — 1930-х годов // Управленческое консультирование. 2016. № 2. С. 124—132.

Непорожний П. С. Принципы плана ГОЭЛРО и развитие энергетики // Вопросы истории. 1970. № 12. С. 3—9.

От плана ГОЭЛРО — к Энергетической стратегии России // Энергетик. № 12. 2010. С. 5—7.

Отрокова О. Ю., Щербакова О. М. План ГОЭЛРО — программа революционной России // Грамота. 2017. № 10 (84): в 2-х ч. Ч. 1. С. 129—135.

Пчелин М. М. Ленинскому плану ГОЭЛРО — 95 лет! // Энергетик. 2015. № 12. С. 24—30.

Содействие и пропаганда местной электрификации // Исторические материалы [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/%2034684> (дата обращения 12.07.2018).